

На правах рукописи

Никитин Александр Александрович

**БОРЬБА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ульяновск – 2015

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович.

Официальные оппоненты: **Романов Валерий Васильевич,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет», кафедра теории и истории государства и права, профессор;

Бойко Софья Ивановна,
кандидат исторических наук, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», кафедра теории и истории государства и права, старший преподаватель.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится 25 декабря 2015 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 03 ноября 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в современной России после коренных преобразований в социально-экономических, политических и культурных отношениях произошло ухудшение общей криминогенной ситуации. Развитие капиталистических отношений в новом государстве сопровождалось ломкой социалистического уклада, падением нравственных устоев и снижением социального контроля, что, в конечном счете, привело к всплеску асоциального поведения, проникновению элементов преступного поведения во все сферы общественной жизни. Изучение практического опыта деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности во второй половине XIX – начале XX в. становится актуальным, так как произошедшие после реформы 1861 г. процессы перекликаются с событиями конца XX – начала XXI в. В частности, ликвидация института крепостного права и либерализация общественных отношений способствовали распаду корпоративности купеческих и мещанских общественных объединений, ремесленных цехов, а также разрушению крестьянской общины, что в итоге привело к снижению мер социального дисциплинирования и увеличению количества случаев девиантного поведения.

Объектом диссертационного исследования выступают органы правопорядка в борьбе с уголовной преступностью в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в.; **предметом** – динамика и структура уголовной преступности, нормативно-правовое обеспечение деятельности правоохранительных органов, а также их мероприятия по противодействию преступности.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1861–1917 гг. Выбор нижней границы обусловлен тем, что с началом либеральных реформ произошла смена социально-экономической конъюнктуры, повлекшая за собой серьезные изменения в жизнедеятельности всего населения. Верхняя граница определена 1917 г., временем ликвидации деятельности правоохранительных институтов дореволюционной России в рамках изменения внутривнутриполитического курса.

Территориальные рамки диссертационной работы соответствуют Симбирской губернии, включавшей в себя Алатырский, Ардатовский, Буинский, Карсунский, Курмышский, Сенгилеевский, Симбирский и Сызранский уезды.

Степень разработанности проблемы. Анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет сделать вывод о том, что исследование вопросов уголовной преступности и борьбы с ней находится на уровне фрагментарной изученности. На сегодняшний день отсутствуют специальные работы, где бы комплексно раскрывались данные проблемы. Научный интерес исследователей ограничивается лишь отдельными вопросами состояния преступности и деятельности того или иного правоохранительного института.

Проведенное изучение историографии проблемы позволяет выделить три периода в развитии научной мысли: дореволюционный, советский и современ-

ный (постсоветский), которые отличаются различными методологическими подходами и проблематикой исследовательских работ.

В рамках первого периода (1861–1917 гг.) процессы развития уголовной преступности и вопросы организации противодействия делинквентному поведению разрабатывались весьма успешно. В числе авторов, занимавшихся исследованием данных проблем, находились представители криминологической науки. В частности, Е. Н. Тарновский¹ и М. Н. Гернет² произвели анализ динамики совершения противоправных деяний, изучили влияние различных факторов, определявших её возрастание и снижение. Проблематика научных изысканий касалась разного рода вопросов: рассматривались особенности развития криминогенной обстановки в сельской и городской местности, влияние гендерных и половозрастных особенностей, а также воздействие института семьи на преступное поведение³. С. Гогелем, П. Ковалевским и М. Н. Гернетом исследовалась роль общества в профилактике и предотвращении преступлений⁴.

Проблемы развития полицейских органов и вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности подразделений МВД в борьбе с преступностью бегло рассматривались в период развития «полицейского права», когда исследователями были созданы первые исторические обзоры органов внутренних дел. Среди правоведов, занимавшихся данной проблемой, особо следует отметить С. Белецкого, И. П. Высоцкого, А. Д. Градовского, П. Руткевича и И. Т. Тарасова⁵.

В работах, посвященных изучению жандармских подразделений, поднимались некоторые проблемы политического сыска, но недоступность источниковой базы не позволила исследователям в полной мере проанализировать деятельность полицейского аппарата, в результате все научные труды носили описательный характер⁶.

Участие прокуратуры в мировом суде, осуществлении надзора и её деятельность на предварительном этапе расследования уголовных преступлений

¹ Тарновский Е. Н. Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 3. С. 115–144; Его же. Влияние войн на движение преступности // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 6. С. 48–89.

² Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. М., 1905; Его же. Общественные причины преступности. СПб., 1916; Его же. Революция, рост преступности и смертная казнь. М., 1917.

³ Заменгоф М. Ф. Брак, семья и преступность // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 2. С. 143–174; Зеланд Н. Женская преступность. СПб., 1899; 1902; Тарновский Е. Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России. СПб., 1899 и др.

⁴ Гернет М. Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М., 1914; Гогель С. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906; Ковалевский П. Борьба с преступностью путем воспитания. СПб., 1910.

⁵ Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913; Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703–1903. СПб., 1903; Градовский А. Д. Начало русского государственного права: в 3 т. СПб., 1883; Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М., 1885.

⁶ Глинский Б. Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Исторический вестник. 1912. Т. 127, № 2. С. 667–690.

исследовались Н. А. Буцковским, Ф. И. Гредингером, Н. В. Муравьевым, И. А. Остриковым и И. Г. Щегловитовым¹.

Деятельность полиции по расследованию уголовных преступлений, организации розыскных мероприятий и вопросы уголовного судопроизводства нашли свое отражение в работах С. И. Викторского, И. П. Генсиора, А. А. Квачевского, И. Я. Фойницкого, В. Фрома². Однако в трудах вышеуказанных авторов в большей степени раскрываются практические вопросы реализации оперативно-розыскной деятельности и лишь в некоторой степени затрагиваются исторические аспекты противодействия преступности правоохранительными органами.

Таким образом, в дореволюционный период проблемами состояния криминогенной обстановки и противостояния ей занимались профессиональные юристы. Изучение данных вопросов велось в различных аспектах, рассматривалась динамика, структура противоправных деяний, причины и факторы, способствующие развитию преступности, а также меры (методы) противодействия ей. Отметим, что исследователи, изучая проблемы функционирования правоохранительных органов, в большей степени уделяли внимание вопросам деятельности полицейских органов и прокурорского надзора.

Второй период – советский – охватывает время с 1917 до начала 1990-х гг. После революционных событий 1917 г. некоторые засекреченные документы оказались доступными для изучения. На основе анализа архивных документов Департамента полиции и Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства созданы труды В. К. Агафонова, В. Я. Ирецкого, М. А. Осоргина, С. Г. Сватикова и других³. В научных сочинениях исследовались отдельные моменты деятельности политической полиции, и только те, которые способствуют дискредитации правоохранительных органов царской России. В 1920–1930-х гг. научный интерес к политическому сыску по-прежнему не ослабевал и нашел свое отражение в исторических произведениях, отличавшихся определенной тенденциозностью⁴.

¹ Буцковский Н. А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867; Гредингер Ф. И. Прокурорский надзор за 50 лет. Пг., 1915; Муравьев Н. В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 2. С. 1–35; Остриков И. А. Роль прокурора на мировом суде // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 9. С. 77–106; Щегловитов И. Г. Прокуратура на предварительном следствии // Юридический вестник. 1887. Т. XXVI, кн. 1. С. 88–101.

² Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912; Генсиор И. П. Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников. Ревель, 1911; Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебному Уставу 1864 г. : в 2 т. СПб., 1867; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1912; Фром В. Руководство по делам уголовным для чинов уездной полиции. Одесса, 1908.

³ Агафонов В. К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Ирецкий В. Я. Охранка. Пг., 1917; Осоргин М. А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей. Ростов н/Д, 1918.

⁴ Лонге Ж., Зильберт Г. Терроризм и охранка. М., 1924; Меньшиков Л. П. Охранка и революция. М., 1932; Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. М., 1930.

Начало советского периода характеризуется также ослабеванием научного интереса к проблемам делинквентного поведения, провозглашенный тезис об отсутствии объективных причин преступности в социалистическом государстве привел к свертыванию криминологических исследований, их разработка продолжалась лишь до конца 1920-х гг. После долгого отсутствия работ в 1960 г. издана монография С. С. Остроумова, посвященная преступности и её причинам в дореволюционной России¹. Автор с позиций марксизма рассмотрел статистические материалы, приведенные дореволюционными криминологами.

В 1960–1970 гг. исследователи обратили свое внимание на вопросы, касающиеся структуры, организации, основных направлений деятельности полицейских органов, включая противодействие уголовной преступности в дореволюционной России. В трудах Т. И. Желудковой, Р. С. Мулукаева, К. Г. Федорова, А. Г. Чукарева, Д. И. Шинджикашвили и А. Н. Ярмыш в большей степени раскрывается «охранительная сущность» деятельности органов, нацеленная на защиту государственного строя, чем основные направления и методы их работы².

Вопросы реализации судебной реформы, становления системы уголовных судов, осуществления уголовных процессов в мировых судах и общих судебных установлениях, а также проблемы реорганизации прокуратуры впервые в советские годы были затронуты М. А. Чельцовым-Бебутовым в очерках истории суда и уголовного процесса³.

Таким образом, изучение научной исторической литературы советского периода позволяет заключить, что разработка проблем, касающихся состояния уголовной преступности и деятельности правоохранительных органов, направленной на противодействие ей, находилась не на должном уровне. Лишь изучение сыскных функций политической полиции отличалось некоторой многообразностью и плюрализмом мнений во второй половине 1980-х гг.

На современном этапе развития исторической мысли существенно усилился научный интерес к вопросам становления, развития и функционирования государственных институтов в дореволюционной России. В частности, полное рассекречивание архивных фондов Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов в начале 1990-х гг. привело к созданию целого ряда работ, посвященных политическому сыску. В трудах С. Н. Галвазина, С. А. Степанова, Ч. А. Рууда исследовалось функционирование жандармских подразделений и использова-

¹ Остроумов С. С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1960.

² Желудкова Т. И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. М., 1977; Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Его же. Общеуголовная полиция дореволюционной России. М., 1979; Чукарев А. Г. Организация политического розыска царской Россией в XIX–XX вв. // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. 1973. Т. 9. С. 160–169; Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973; Ярмыш А. Н., Федоров К. Г. История полиции дореволюционной России. Ростов н/Д, 1976.

³ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957.

ние различных методов сыска в борьбе с государственными преступлениями¹. З. И. Перегудова на основе привлечения достаточного количества архивных источников проанализировала всю систему сыска жандармских подразделений в конце XIX – начале XX в.² Кроме того, в 2002 г. вышел в свет составленный В. С. Измозиком коллективный сборник «Жандармы России»³, включивший в себя ряд статей, посвященных характеристике сыскной деятельности в Российской империи с XV до начала XX в. Проблемами розыска на региональном уровне занимались С. И. Бойко, Е. Е. Гладышева, Е. А. Гончарова и другие⁴.

Проблемы борьбы общей полиции и сыскных отделений с преступностью рассматривались историками как при создании общих работ по истории органов внутренних дел⁵, так и в исследованиях, посвященных непосредственно уголовному сыску⁶.

В постсоветский период детальному анализу подвергается деятельность судебных органов Российской империи. Авторы, раскрывая вопросы становления, развития и функционирования государственных институтов, уделяют внимание их деятельности по противодействию преступности. На основе архивных источников широко анализируются основные модели уголовного судопроизводства, практика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных поверенных, методы расследования в мировой юстиции, а также система выносимых наказаний⁷.

¹ Галвазин С. Н. Охранные структуры Российской империи. Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001; Рууд Ч., Степанов С. А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993.

² Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000.

³ Жандармы России / сост. В. С. Измозик. СПб., 2002.

⁴ Бойко С. И. Казанское губернское жандармское управление в 1880–1917 гг.: организационные основы и деятельность в полиэтноконфессиональном регионе : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013; Гладышева Е. Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года (на материалах Саратовской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006; Гончарова Е. А. Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904–1914 годах: на материалах Саратовской губернии / под ред. А. В. Воронезцева. Саратов, 2006; Рябинцев Р. В. Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880–1914 гг. (на материалах Костромской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004.

⁵ Борисов А. В., Сизиков М. И. История полиции России (1718–1917 гг.). М., 1992; Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX–XX вв.). Н. Новгород, 1993; Реент Ю. А. Общая и политическая полиция России (1900–1917). Рязань, 2001; Сизиков М. И. и др. Полиция России XVII–XX вв. М., 1992; Ялтаев Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 годах (по материалам чувашских уездов) : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004.

⁶ Власов В. И., Гончаров Н. Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997; Елинский В. И., Исаков В. М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – начало XX века). М., 1998.

⁷ Астахов А. В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX – начале XX в.: структура, состав и функционирование : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009; Галкин А. Г. Внутреннее устройство и специфика деятельности окружных судов пореформенной России (на примере Екатеринодарского окружного суда) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 7. С. 19–30; Каховская Т. Б. Мировой суд России во второй половине

Роль органов прокуратуры в уголовном процессе и борьбе с преступлениями политического характера рассмотрена в монографии С. М. Казанцева «История царской прокуратуры»¹. Проведя в четвертой главе анализ основных направлений деятельности пореформенной прокуратуры, автор пришел к выводу, что в уголовно-правовой сфере органам удавалось весьма эффективно сочетать обвинительные и надзорные функции.

В постсоветский период значительно усилился интерес к изучению функционирования института земских участковых начальников. Отдельные направления их деятельности стали объектом внимания как историков, так и юристов².

Исследование проблем уголовной преступности на современном этапе историками начинается в начале 2000-х гг., когда издается фундаментальный труд Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи»³, в восьмой главе которого автор рассматривает динамику и факторы преступных правонарушений в XIX – начале XX в., уделяя особое внимание понятийному аппарату и методам исследования. Проведя анализ состояния криминогенной ситуации в Российской империи, Б. Н. Миронов приходит к выводу, что уровень противоправных деяний зависит от социально-экономического развития и морально-нравственного состояния общества.

Анализ региональных научных трудов применительно к Симбирской губернии позволил выявить, что вопросы деятельности правоохранительных институтов по борьбе с противоправными деяниями остаются на сегодняшний день недостаточно изученными, а проблемы состояния уголовной преступности во второй половине XIX – начале XX в. представители исторической науки и вовсе обошли вниманием. Ю. Б. Сысуев⁴ и В. В. Шабаетов⁵ в своих диссертациях в ходе анализа мероприятий по борьбе с уголовной преступностью рассмотрели некоторые направления деятельности органов общей полиции региона. В рамках исследования жандармских подразделений Поволжья более детально изучены проблемы оперативно-розыскных мероприятий органов политической полиции

XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010; Пузанова О. А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судоустройства и функционирования. 1864–1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005 и др.

¹ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993.

² Аверичева О. М. Институт земских участковых начальников Орловской губернии в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013; Башкирева Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность (1889–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Чуканов И. А. Участковые земские начальники и их роль в регулировании правоотношений крестьянского общинного самоуправления в российской дореволюционной деревне (вторая половина XIX – начало XX в.) // Право и образование. 2009. № 2. С. 134–137.

³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб., 2001.

⁴ Сысуев Ю. Б. Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002.

⁵ Шабаетов В. В. Уездная полиция Российского государства второй половины XIX – начала XX века (на территории Мордовии) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

Симбирской губернии в трудах В. Н. Кузнецова и В. В. Романова¹. Анализ опыта функционирования судебных органов с участием присяжных заседателей проведен Р. Р. Мухамедовым², изучение мирского (общинного) судопроизводства чувашского крестьянства региона осуществил Д. В. Егоров³. Процесс формирования и развития института адвокатуры в регионе отследен К.Е. Луковкиным⁴.

Анализ научной исторической литературы позволяет сделать вывод о том, что современный этап характеризуется достаточным многообразием исследуемых тем и плюрализмом оценок. Наибольший интерес у историков вызывают вопросы становления, развития и деятельности полицейских органов.

Таким образом, степень разработанности проблем борьбы с уголовной преступностью во второй половине XIX – начале XX в. крайне неравномерна. Достаточно полно проанализирована деятельность политической полиции по противодействию государственным и другим преступлениям, имеющим политическую окраску, в меньшей степени изучена работа исполнительной полиции и судебных органов. В то же время незначительно изучены или полностью выпали из поля зрения научного сообщества вопросы функционирования следственных органов и прокурорского надзора. В связи с этим существует необходимость в проведении комплексного исследования деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Целью исследования является комплексное изучение деятельности органов правопорядка по борьбе с уголовной преступностью на территории Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Для реализации поставленной цели существует необходимость в решении следующих **задач**:

- реконструировать динамику и структуру уголовной преступности в регионе;
- произвести анализ нормативной базы и выявить степень правового обеспечения деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- изучить основные направления работы полицейских органов по борьбе с уголовной преступностью на территории региона;
- исследовать функции судебно-следственных органов по расследованию противоправных деяний и разрешению уголовных дел;
- рассмотреть участие прокуратуры в процессе противодействия уголовной преступности.

¹ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007; Романов В. В. Организация и деятельность политической полиции Поволжья в конце XIX – начале XX в. М., 2003.

² Мухамедов Р. Р. Суды присяжных заседателей в Симбирской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). Ульяновск, 2009.

³ Егоров Д. В. Деятельность мирского суда чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010.

⁴ Луковкин К.Е. Формирование и развитие института адвокатуры в Среднем Поволжье с 1864 по 1917 годы : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011.

Источниковую базу диссертационного исследования представляют различные документы, которые делятся на опубликованные тексты и материалы, извлеченные из архивных фондов. По типам источников документы могут быть подразделены на несколько групп.

Первую из них составляют опубликованные нормативно-правовые акты, регламентировавшие деятельность правоохранительных институтов в борьбе с уголовной преступностью. К ним относятся законы, распоряжения и иные документы Российской империи, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи, Собрании узаконений и распоряжений правительства и сборнике циркуляров и инструкций МВД.

Ко второй группе источников относятся архивные (неопубликованные) документы, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). В фонде Департамента полиции МВД (ГАРФ. Ф. 102) содержатся нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование политической полиции. В делах Канцелярии Симбирского губернатора (ГАУО. Ф. 76) и Симбирского жандармского управления (ГАУО. Ф. 855) присутствуют циркулярные распоряжения 3-го отделения СЕИВК и МВД, дела о лицах, состоящих под надзором полиции, рапорты полицейских сотрудников, отчеты полицейских органов и иная делопроизводственная документация. Документы фондов Карсунского уездного полицейского управления (ГАУО. Ф. 244), Сенгилеевского уездного полицейского управления (ГАУО. Ф. 264) и Симбирского городского полицейского управления (ГАУО. Ф. 675) содержат в себе донесения становых приставов о происшествиях, материалы дознаний по некоторым преступным деяниям. Из фондов Канцелярии председателя Симбирского окружного суда (ГАУО. Ф. 454), городских судей Симбирска (ГАУО. Ф. 461, Ф. 462, Ф. 465), земского начальника 1-го участка Сенгилеевского уезда (ГАУО. Ф. 478) извлечены статистические отчеты о деятельности судебных и следственных органов, а также земских участковых начальников, которые впервые вводятся в научный оборот. Конкретные уголовные процессы исследованы в фондах Симбирского окружного суда уголовного отделения (ГАУО. Ф. 1). В фонде прокурора Симбирского окружного суда (ГАУО. Ф. 108) изучены статистические сведения о деятельности прокурора и его помощников, делопроизводственная переписка по вопросам расследования уголовных преступлений.

Третью группу составляют опубликованные статистические материалы, в которых содержатся ежегодные отчеты о количестве совершенных преступлений в губернии, деятельности судебных органов и сведения о числе лиц, арестованных полицейскими органами.

В состав четвертой входят периодические издания как дореволюционного, так и современного периода. В региональной прессе отражены положения обязательных постановлений губернаторов, периоды сессий судебных органов и объявления о розыске преступников. Изучение данных источников способствовало углублению знаний об общей деятельности по противодействию преступности в Симбирской губернии.

Пятую группу составили воспоминания и мемуары командира Отдельного корпуса жандармов П. Г. Курлова, жандармского генерала А. И. Спиридовича, начальника Московской сыскальной полиции в 1908–1917 гг. А. Ф. Кошко и симбирского губернатора в 1904–1906 гг. Л. В. Яшвиля. В этих воспоминаниях содержится информация об организации некоторых методов деятельности полицейских органов по борьбе с преступностью.

Совокупное использование указанных групп источников позволило получить необходимую информацию для достижения цели и решения поставленных в настоящем диссертационном исследовании задач.

Научная новизна. Впервые на уровне диссертационной работы исследована деятельность правоохранительных органов Симбирской губернии по противодействию уголовной преступности. В научный оборот вводится значительное количество ранее не опубликованных архивных источников, которые позволили выявить не исследованные вопросы движения и структуры уголовной преступности в регионе и основные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней во второй половине XIX – начале XX в.

Указанные положения соответствуют пунктам: 2, 4 и 15 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Раскрыта сущность процесса противодействия преступности во второй половине XIX – начале XX в. как одного из элементов взаимоотношений государства и общества, раскрыты связи между органами правопорядка.

Практическая значимость заключается в том, что материалы диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании отечественной истории, в процессе чтения лекционных курсов, разработке учебных пособий, обобщающих трудов и монографий по истории России, истории государства и права. Отраженный опыт деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью следует учитывать и применять при проведении реформ в современной России.

Методология и методы исследования. Основой диссертационной работы являются общенаучные методы: анализа, синтеза, индуктивный, дедуктивный, традуктивный, статистический и описание. Из конкретно-исторических выделим историко-генетический подход, позволивший выявить причинно-следственные связи и закономерности развития уголовной преступности и деятельности органов правопорядка; историко-системный предоставил возможность рассмотреть правоохранительные органы в виде совокупности элементов в процессе борьбы с преступностью, а историко-сравнительный – сходства и различия динамики преступности, форм и методов противодействия делинквентному поведению в регионе и в стране в целом. Статистический метод применялся в ходе обработки сведений о количестве преступлений и численности осужденных судебными учреждениями. Специально-юридический (формально-юридический) использовался в ходе анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных институтов. В ос-

нову настоящего исследования положены принципы истины, конкретности, историзма, объективности и системности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Динамика уголовной преступности в регионе имела циклический характер с различными периодами колебаний и соответствовала общероссийской тенденции. В структуре уголовной преступности преобладали противоправные деяния, направленные против личности и имущества частных лиц, составлявшие в разные годы 60–80 % от общего количества зарегистрированных преступлений.

2. В развитии правовых основ деятельности правоохранительных органов выделяются три периода. Первый характеризуется переустройством функционирования институтов в рамках либерализации законодательства (1860–1870-е гг.). В годы второго (1881–1905 гг.) происходит общее ужесточение правового положения и усиление полицейских начал, что привело к увеличению функций правоохранительных институтов. Для третьего (1906–1917 гг.) характерна некоторая непоследовательность в правовом обеспечении деятельности органов правопорядка и отсутствие четких формулировок в нормативно-правовых актах.

3. Во время реализации мер по противодействию преступности полицейские органы осуществляли деятельность по следующим направлениям: предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Наиболее плодотворно действовали сотрудники при раскрытии противоправных преступлений, менее удачно осуществлялись предупреждение и пресечение преступлений.

4. Внутриполитический курс развития государства в различные годы оказывал влияние на возрастание или уменьшение процента осужденных судебными органами. В частности, ужесточение правового положения в период контрреформ Александра III вызвало увеличение доли осужденных до 70–75 %, а изменение государственного курса при Николае II привело к снижению процента осужденных Симбирским окружным судом до 60–70 %. В национальных селах губернии по некоторым преступным деяниям правосудие реализовывалось общинами в рамках традиционного уклада.

5. Прокуратура окружного суда осуществляла организацию и координацию деятельности правоохранительных органов в борьбе с уголовной преступностью на территории губернии, а также являлась активной стороной государственного обвинения в судебных заседаниях.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, полученных в ходе исследовательской деятельности, обусловлена критическим анализом и использованием отечественных и зарубежных научных трудов, привлечением достаточно широкого круга источников (опубликованных и неопубликованных), обладающих необходимой информацией для решения поставленных задач, с опорой на достижения современной исторической науки в области методологии.

Основные положения, отражённые в диссертационном исследовании, представлены в 8 публикациях автора общим объёмом 2,33 п. л., из них 3 работы – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов соискателя ученой степени доктора и

кандидата исторических наук. Апробация результатов исследования осуществлялась диссертантом также в форме научных сообщений и докладов на II Международной научной конференции «Вопросы исторической науки» (г. Челябинск, май 2013 г.) и II Международной научной конференции «Право: история, теория, практика» (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, хронологические и территориальные рамки; определены объект и предмет изучения; сформулированы цель и вытекающие из нее задачи; дана характеристика примененным в диссертации методам научного исследования и степени разработанности проблемы; выдвинуты положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Организация деятельности правоохранительных институтов в условиях изменения криминогенной ситуации» посвящена анализу уголовной преступности на территории Симбирской губернии и нормативно-правовому обеспечению деятельности правоохранительных органов региона в борьбе с проявлениями делинквентного поведения населения региона. Подчеркнуто, что в условиях формирования принципиально новой социально-политической системы и изменения криминогенной обстановки образовались самостоятельные судебные инстанции, следственные органы, прокуратура и адвокатура, произошла реорганизация полицейских учреждений, трансформировалась нормативно-правовая регламентация деятельности государственных институтов.

В *первом параграфе «Состояние уголовной преступности в Симбирской губернии»* проведен анализ динамики и структуры уголовной преступности на территории губернии. Выявлено, что количественные показатели совершения противоправных деяний имели явный циклический характер, которые соответствовали общероссийской тенденции, причиной этого служила модель внутриполитического курса того или иного руководителя государства. Исключением являлись годы правления Николая II, его не последовательная и противоречивая политика приводила к различным изменениям тенденции динамики преступных правонарушений.

В структуре уголовной преступности региона преобладали противоправные деяния, направленные против личности и собственности частных лиц, составлявшие в разные годы от 60 до 80 % от общего количества зарегистрированных правонарушений. Среди них максимальными показателями характеризовались убийства, нанесения телесных повреждений и увечий, преступления против половой неприкосновенности, кражи и уничтожение имущества поданных. Кражи имели наивысшие показатели среди всех родов имущественных

противоправных деяний. Причиной этого являлись витальные потребности индивидов и желание улучшить свое материальное положение.

Наибольшее число преступлений совершали представители крестьянского сословия – 76 %, на долю мещан приходилось 10 % преступных деяний, военного сословия – 8 %, других сословий – 3 %. Дворянское сословие и купечество, включая почетных граждан, совершали всего 2 % и 1 % правонарушений соответственно. Численное преобладание в данной структуре крестьян над другими сословиями связано с тем, что Симбирская губерния являлась аграрным регионом, где доля крестьянского населения в конце XIX в. составляла более 93 %¹.

Максимум совершенных преступлений приходился на возраст 21–30 (32 %) и 31–40 (28 %) лет, минимум – на возраст до 17 (2 %) и после 60 (3 %) лет. Доля лиц в возрасте 41–50 лет составляла 16 %, в возрасте 51–60 и 17–20 лет – около 10 %. В гендерном отношении среди лиц, преступивших закон, преобладали мужчины (86 %).

Во *втором параграфе «Регулирование деятельности правоохранительных органов по борьбе с уголовной преступностью в России»* изложены периоды в становлении и развитии правового обеспечения деятельности правоохранительных органов. Хронологические рамки первого периода охватывают время коренных преобразований, происходивших в 60 – 70-е гг. XIX в. и характеризуется либерализацией законодательства. Возникли самостоятельные судебные инстанции, следственные органы, произошла реорганизация полицейских учреждений, что в целом приблизило правоохранительную систему к западноевропейским стандартам. Однако в рамках реализации намеченного курса существовала определенная непоследовательность. В частности, законодательная новелла от 19 мая 1871 г. носила явно консервативный, охранительный характер. Второй период берет свое начало в 1881 г. и оканчивается в 1905 – 1906 гг. В это время произошло усиление административно-полицейских начал благодаря принятому в августе 1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка». В судах был ограничен принцип гласности и уменьшилась роль института присяжных заседателей. С начала XX в. и до событий февраля 1917 г. – время третьего периода. В его рамках прослеживается противоречивость правительственного курса. Так, «реставрация» либеральных принципов на общеимперском уровне легко могла быть ликвидирована нормами обязательных постановлений губернаторов в ходе реализации положений чрезвычайной или усиленной охраны. Важным моментом стало возвращение расследования государственных преступлений следственным органам. Возникшие новые институты политической полиции в годы революции ликвидировались в скором времени после подавления протестных движений, что свидетельствует о краткосрочных целях их создания, а нормативная база в указанный период не всегда отличалась четкостью формулировок.

---

¹ См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1899. С. 6–7.

Отметим также, что от состояния уровня преступности зависели организационно-правовые формы деятельности органов правопорядка. В большей степени нововведениям, изменениям и дополнениям подвергались нормативно-правовые основы функционирования полиции. Особое внимание в этом вопросе отводилось жандармским подразделениям, занимавшимся предупреждением и пресечением государственных противоправных деяний. Во время революционных потрясений начала XX в. это отразилось в форме возникновения новых институтов политического розыска. Что касается исполнительной полиции, то для усиления борьбы с проявлениями противоправного поведения государство усиливало штат низших чинов уездных и городских управлений. Кроме того, законодательная новелла 1889 г. делегировала участковым земским начальникам часть полицейских прав в вопросах противодействия правонарушениям, увеличивая в уездах «физическую силу» правоохранительных органов.

Выделены группы нормативно-правовых актов, которые обеспечивали функционирование органов внутренних дел, судебно-следственного аппарата и прокуратуры. Высшей юридической силой обладали законы, принятые в особом законодательном порядке и регулирующие деятельность правоохранительных органов на всей территории империи, если иное не было прописано в законе. Вторую группу источников права составляли подзаконные акты (циркуляры) ведомств МВД. К третьей относились постановления губернаторов, в большей степени, повторявшие циркулярные положения Министерства внутренних дел, исключением в некоторых случаях являлись обязательные постановления, изданные в рамках усиленного или чрезвычайного положения.

Правовая регламентация деятельности правоохранительных органов имела разностороннюю направленность. С одной стороны, это способствовало в достаточной степени продуктивному функционированию государственных институтов; с другой стороны, излишняя загруженность обязанностями не позволяла сосредоточиться на основных направлениях своей деятельности. Последнее касалось, прежде всего, местных органов внутренних дел – общей полиции.

Во второй главе **«Деятельность полицейских органов по борьбе с преступностью на территории Симбирской губернии»** рассмотрены основные направления работы органов правопорядка в процессе противодействия противоправным деяниям: предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений и розыск преступников. Именно политическая и исполнительная полиция решали сложнейшие задачи противостояния проявлениям делинквентного поведения.

В первом параграфе *«Жандармское управление губернии в борьбе с преступностью»* отражены процессы применения методов внутреннего и наружного наблюдения, а также перлюстрации в целях предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний сотрудниками жандармского управления губернии. Данные методы получили широкое распространение в начале XX в. вследствие перехода революционных организаций к конспиративному характеру антигосударственной деятельности.

Метод внутреннего наблюдения представлял наибольшую важность в деятельности по противостоянию государственной преступности, так как внутренняя агентура являлась надежным средством получения достоверной информации. В ее состав привлекались секретные агенты, которых можно разделить на три группы: агенты внутреннего наблюдения, вспомогательные сотрудники (осведомители) и штучники¹. В 1912 г. в Симбирском ГЖУ насчитывалось 18 постоянных агентов и 36 штучников. Из них по двое были завербованы в 1908 и 1909 гг., пять человек – в 1910 г., шесть – в 1911 г., проживали они как в уездных городах, так и в сельских населенных пунктах.

Данный метод представлял собой достаточно эффективный способ в ходе предотвращения преступлений. А ценнейшая информация, добываемая информаторами, позволяла в дальнейшем пресекать деятельность преступных организаций. Наиболее эффективными сотрудниками являлись агенты внутреннего наблюдения, в то время как штучники не обладали достаточными положительными качествами и быстро становились дорогими работниками для государственного органа.

Метод наружного наблюдения реализовывался в форме гласного, негласного, а также особого надзора. За лицами, ранее привлеченными за государственные преступления, наблюдение вели сотрудники жандармского управления. Реализация негласного надзора полицейскими на территории губернии производилась посредством сбора информации о лицах при беседах с домохозяевами, прислугой и жителями соседних домов.

Для реализации метода наружного наблюдения в жандармских подразделениях и охранных отделениях в начале XX в. стали широко использовать специальных агентов наружного наблюдения – филёров. Ими выступали нижние чины полиции и вольнонаемные подданные, деятельность которых носила конспиративный характер. По объекту наблюдения филёрские группы делились на два типа. Первая имела в качестве объекта определенное лицо, и задача состояла в сборе информации о его связях, контактах и местах, им посещаемых. Вторая осуществляла наблюдение за конкретно определенной местностью, связанной с деятельностью преступных организаций (например, где проживал член революционной партии или находилась партийная типография, явочная квартира и т. д.).

Наличие отрицательных сторон, особенно ярко проявившихся в начальный период реализации метода наружного наблюдения, и отсутствие фактов значимых достижений свидетельствуют о невысокой эффективности данной меры. Применение наружного наблюдения в большей степени служило способом проверки информации, полученной от осведомителей.

Метод перлюстрации, применявшийся в Российской империи, являлся ещё одной мерой, направленной на предотвращение и пресечение преступлений. Несмотря на отсутствие в Симбирске перлюстрационного пункта, в архивных документах сохранились сведения об использовании элементов исследуе-

---

¹ Штучник – лицо, доставляющее отдельные сведения за плату.

мого метода губернскими полицейскими. В частности, сотрудники жандармского управления осуществляли вербовку секретных сотрудников из числа служащих почты или сами производили вскрытие служебных пакетов в городских почтово-телеграфных конторах¹.

Перлюстрация, внутреннее и наружное наблюдение обеспечивали органы жандармерии важнейшими агентурными сведениями. Благодаря сопоставлению полученных из различных источников данных, сотрудники внутренних дел могли выстроить объективную картину происходивших процессов, и в случае необходимости полицейские приступали к предотвращению преступного поведения или пресечению начавшегося преступления.

При пресечении деятельности боевых организаций социалистов-революционеров полицейские органы столкнулись с определенными трудностями. Причиной этого послужило отсутствие важных агентурных данных и опыта противодействия хорошо организованным преступным группам. В целях пресечения незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ, а также предотвращения террористических актов жандармское управление совместно с сотрудниками исполнительной полиции участвовало в расследовании и раскрытии краж вышеуказанных предметов.

Во втором параграфе *«Исполнительная полиция губернии в противодействии преступности»* исследованы меры по борьбе с уголовной преступностью органов исполнительной полиции, которые, как и жандармерия, действовали по нескольким направлениям. Для предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний использовались фактически все методы (за исключением перлюстрации) и приемы.

Одной из составных частей предупреждения преступности являлась их профилактика. С этой целью МВД анализировало причины, условия и обстоятельства тех или иных преступных деяний и затем направляло соответствующие предписания местным органам внутренних дел. Также в целях предупреждения противоправных деяний сотрудниками общей полиции использовались методы наблюдения. Наружное наблюдение в форме гласного надзора осуществляли чины общей полиции за подданными, ранее совершившими как общеуголовные, так и государственные преступления. При реализации данной меры полицейские нередко подходили формально к осуществлению надзора и ограничивались отписками. Сложившаяся ситуация приводила к снижению эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению противоправных деяний.

Метод внутреннего наблюдения сотрудниками общей полиции первоначально использовался при розыске уголовных преступников, а с началом революционных событий органы правопорядка, в целях оказания помощи жандармскому управлению, стали привлекать для предупреждения, пресечения и расследования государственных преступлений осведомителей, а затем и агентов внутреннего наблюдения, состоящих в революционных организациях.

---

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 703. Л. 79 об.

При деятельности полицейских органов по пресечению организованных преступных групп выявились определенные проблемы функционирования правоохранительного института. В период развития революционного движения органы исполнительной полиции в уездах губернии оказались не готовы к борьбе с боевыми организациями эсеров. В результате, полицейские управления губернии несли потери личного состава. Для пресечения преступной деятельности боевых групп и их ареста стягивались дополнительные силы исполнительной и политической полиции, а также подразделения кавалерии.

Наряду с предупреждением и пресечением преступлений органы исполнительной полиции участвовали в их расследовании, устанавливая признаки и состав противоправных деяний, а также изобличая виновных лиц.

При предварительном исследовании противоправных деяний полицейские использовали в своей деятельности оперативно-розыскные мероприятия, включавшие в себя скрытое наружное наблюдение, личный сыск, конспирацию и другие методы. Оперативно-розыскные мероприятия вносили значительный вклад в дело по борьбе с уголовной преступностью, но при этом некоторые действия полицейских органов не обеспечивали удовлетворительный результат. Подобное происходило с достаточной регулярностью в ходе предварительного расследования мелких, незначительных преступлений. При раскрытии преступных деяний первоначальное расследование в форме дознания производилось штатными полицейскими, которые зачастую привлекали сведения секретных агентов. Уровень раскрываемости полицейскими преступных деяний, связанных с нарушением правил общественной безопасности, бродяжничеством, дезертирством, достигал 100 %. В то же время раскрытие и задержание виновных лиц по преступлениям имущественного характера (кражи и поджоги) вызывали у сотрудников внутренних дел определенные сложности.

В третьей главе **«Участие судебно-прокурорских органов губернии в противодействии преступности»** проанализирована деятельность судебных институтов губернии и органов прокурорского надзора. Необходимость в преследовании лиц, совершивших уголовные преступления, требовала от государственных институтов детального расследования противоправных деяний, установления виновных лиц и наказания таковых в соответствии с нормами законодательства. Судебно-следственные органы и прокуратура принимали самое непосредственное участие в расследовании и разрешении уголовных дел.

В первом параграфе *«Судебно-следственные органы губернии в борьбе с уголовной преступностью»* установлено, что судебные следователи, имея в производстве достаточно большое количество дел (до 260), раскрывали преступления в первые месяцы после его совершения. Они в соответствии с нормами процессуального законодательства обращали своё внимание на все обстоятельства совершенного преступления и доводы обвиняемого лица, оправдывающие его, которые не игнорировались, а подвергались проверке. При расследовании каждого преступного деяния сотрудниками следственного органа, за исключением следователя по особо важным делам, привлекались в качестве свидетелей от 2 до 11 человек. Процент следствий, возвращенных на по-

вторное расследование, был незначительным и составлял от 2 до 10 % от общего числа дел. Однако служащие при малейшем поводе предпочитали передать предварительное производство другим сотрудникам следственного аппарата или ходатайствовали перед окружным судом о прекращении предварительного рассмотрения.

В ходе расследования преступных деяний органы следствия для поиска виновных лиц или вещественных доказательств преступления, при достаточных на то основаниях, производили обыски и выемки в домах и иных помещениях. В ряде случаев именно результаты произведенных обысков, а также свидетельские показания служили основанием для окончания следственных действий и направления материалов дела в прокуратуру.

Роль судебных инстанций в борьбе с уголовной преступностью заключалась в реализации карательной функции. При рассмотрении уголовных процессов судьи старались проявлять осмотрительность, взвешенно подходили к оцениванию свидетельских показаний и заявлений обвиняемой стороны, что способствовало выявлению истинного положения и определению виновности или невиновности подсудимого. В результате данной деятельности около $\frac{1}{3}$ уголовных процессов в судебных учреждениях губернии заканчивались оправдательными приговорами.

Доля осужденных Симбирским окружным судом в различные годы исследуемого периода составляла 60–75 %. При этом количество лиц, осужденных без участия присяжных заседателей (70–90 %), в начале XX в. превышало число лиц, осужденных с привлечением коллегиального института (60–70 %). Наиболее часто применяемыми мерами наказания виновных по вердикту окружного суда являлись тюремное заключение и содержание в арестантских ротах. Процент осужденных уездными членами окружного суда имел существенную амплитуду колебаний и составлял 35–65 %; в 20–40 % случаев ими выносились оправдательные приговоры, и в 5–15 % случаев привлеченные к ответственности лица освобождались от наказаний. При рассмотрении мелких уголовных процессов репрессивная деятельность городских судей была несколько выше, чем уездных членов окружного суда. Количество обвинительных приговоров достигало 80 % и более, а доля оправдательных вердиктов находилась на уровне 20–40 % при незначительном количестве дел с решениями, освобождающими от наказаний.

Во *втором параграфе «Органы прокуратуры в противоборстве с преступностью на территории губернии»* проведено исследование деятельности прокуратуры Симбирского окружного суда. Участие института в уголовном процессе начиналось после донесения сотрудников правоохранительных органов о начале производства формального дознания или предварительного следствия. С этого момента государственное учреждение не только надзидало за деятельностью полиции или судебных следователей, но и становилась руководящим органом в ходе предварительного расследования государственных и общеуголовных преступлений.

Прокурор Казанской судебной палаты руководил правоохранительными органами не только при расследовании уголовных преступлений, но и при пресечении деятельности устойчивых преступных групп, рекомендовал губернским властям поручить производство розыска тому или иному полицейскому начальству. А прокуратуре окружного суда вменял в обязанность контролировать ход оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками исполнительной полиции.

Сотрудники прокуратуры, осуществляя надзор за предварительным следствием, знакомились с материалами дела в большинстве случаев заочно, в ходе делопроизводственной переписки с судебными следователями. Личное присутствие прокурора или его помощника при производстве следственных действий было достаточно редким и встречалось только при расследовании крупных преступлений. Причиной подобного положения являлось большое количество уголовных дел и формальных дознаний, находившихся под наблюдением прокуратуры. В делопроизводстве у прокурора и его помощников находилось несколько сотен дел, что естественно делало невозможным присутствие прокурорского служащего на каждом следственном процессе.

Роль прокурорского надзора в ходе предварительного рассмотрения и разрешения окончанных дознаний являлась ключевой. Именно заключение прокурора служило основанием для вынесения того или иного решения по конкретному делу, а прекращение дознаний не могло осуществляться без согласия на то лица прокурорского надзора. Кроме того, в ходе расследования противоправных деяний сотрудник прокуратуры мог требовать на основе уголовно-процессуального законодательства от судебных следователей производства различных поручений, касающихся уголовного дела. К ним относились изменения квалификации преступлений, предоставление дополнительных сведений, проведение финансовых экспертиз для установления точной суммы ущерба и т.д.

В ряде случаев сотрудники прокуратуры являлись инициаторами расследования некоторых противоправных деяний, имеющих общественный резонанс. К ним относились преступные посягательства религиозного и политического характера.

Непосредственно на судебном процессе прокурор и его помощники выступали активными государственными обвинителями. Для осуществления данной функции прокурорским служащим предоставлялись права участника уголовного процесса. В мировой юстиции помощники прокурора выполняли надзорную функцию и выступали с заключениями по уголовным процессам на съездах мировых судей. В заключениях фиксировалась оценка представленных доказательств, указывались нормативно-правовые акты, относящиеся к делу, а также высказывалось мнение сотрудниками прокуратуры в отношении виновности или невиновности подсудимого лица.

Несмотря на достаточно высокую загруженность служебной деятельностью, сотрудники прокурорского надзора в целом справлялись с должностными

обязанностями и способствовали эффективному противодействию других органов правопорядка в борьбе с уголовной преступностью.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Реализация мер борьбы с уголовной преступностью органами внутренних дел осуществлялась по следующим направлениям: предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Основное внимание уделялось раскрытию преступных деяний в рамках расследования уголовных дел, где сотрудники полиции часто выступали помощниками судебных следователей. Раскрываемость по некоторым видам преступлений находилась на достаточно высоком уровне и достигала 100 %. Наибольшее затруднение у сотрудников внутренних дел вызывало раскрытие преступлений имущественного характера, а также ликвидация организованных групп в период революционной активности.

Отсутствие юридического образования и специальной подготовки у руководителей управлений и сотрудников полицейских органов не позволяло своевременно организовывать агентурную работу по пресечению деятельности организованных групп. Кроме того, низкая заработная плата нижних чинов полиции приводила к частой смене служащих, что влекло за собой ухудшение мониторинга криминогенной ситуации.

Судебные органы губернии осуждали большую часть подсудимых к различным мерам наказания. Уголовное отделение Симбирского окружного суда за совершенные крупные преступления приговаривало абсолютное большинство осужденных к тюремному заключению или отбыванию наказания в арстантском отделении, в то время как городские судьи и уездные члены окружного суда по мелким преступным деяниям предпочитали избирать в виде меры наказания денежные взыскания и другие незначительные санкции. В селах крестьянские общины, исполняя функции судебных органов, производили наказание за совершенные мелкие преступления.

Органы прокуратуры на судебных заседаниях окружного суда выступали активной стороной государственного обвинения, на съездах мировых судей – контролирующим органом. При предварительном расследовании уголовных дел производили надзор за следственными и полицейскими органами, а также координировали работу сотрудников внутренних дел при пресечении деятельности организованных преступных групп.

**Основные выводы и положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Никитин, А.А. Уголовное законодательство и ответственность за религиозные преступления в Российской империи во второй половине XIX в. / А.А. Никитин // Право и образование. – 2012. – № 4. – С. 179–184 (0,36 п.л.).

2. Никитин, А.А. Практическая деятельность следственного аппарата Симбирского окружного суда по расследованию преступлений в последней трети XIX – начале XX века / А.А. Никитин // Вестник Екатеринбургского института. – 2012. – № 4. – С. 73–76 (0,25 п.л.).

3. Никитин, А.А. Роль органов прокуратуры в борьбе с уголовной преступностью в России во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Симбирской губернии) / А.А. Никитин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38). – Ч. 3. – С.141–143 (0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Никитин, А.А. Особенности сельской преступности в пореформенный период XIX века (на материалах Симбирской губернии) / А.А. Никитин // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 1 (3). – С. 39–44 (0,4 п.л.).

5. Никитин, А.А. Деятельность уездной полиции по борьбе с уголовной преступностью и обеспечению общественного порядка в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Никитин // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 1 (1). – С. 45–48 (0,34 п.л.).

6. Никитин, А.А. К вопросу о раскрытии и расследовании уголовных преступлений в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Симбирской губернии) / А.А. Никитин // Вопросы исторической науки: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). – 2013. – С. 65–68 (0,23 п.л.).

7. Никитин, А.А. Нормативно-правовое обеспечение деятельности общей полиции в борьбе с уголовной преступностью в 60–80-е гг. XIX века / А. А. Никитин // Право: история, теория, практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). – 2013. – С. 33–38 (0,23 п.л.).

8. Никитин, А.А. Состояние преступности против личности в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Никитин // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 441–444 (0,27 п.л.).

Никитин Александр Александрович

**БОРЬБА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 23.10.2015 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Новое время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.